

EDN: GHMQVN

Редакторская заметка

Editorial

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Интерес к процессам прошлого сегодня объясняется чаще всего с точки зрения задач настоящего. Для понимания решений и мероприятий, которые воплощают текущие и долговременные задачи развития науки, регулируют её функционирование сегодня, продуктивно изучить и оценить формы организации и практики руководства наукой, которые возникли и применялись в разные периоды отечественной истории – прежде всего, её новейшего времени. Именно тогда был создан мощный научно-технический комплекс, становление и развитие которого соотносится с периодом существования СССР. По масштабам, квалификации учёных и некоторым другим характеристикам он занимал одно из первых мест в мире. Несмотря на его распад и разрыв с традицией в 1990-е гг., очевидна проницаемость исторических границ. Отдельные «советские» практики продолжают определять текущую повестку научно-технической политики, а другие явления и институты, воспринимаемые как исключительно постсоветские, имели свои «точки роста» в СССР.

В 1990-е гг. в условиях отрицания советского наследия утвердилась установка на рассмотрение советской сферы НИОКР как монолитной, громоздкой и однозначно неэффективной, вследствие чего её изучение представлялось не вполне значимым и историографически актуальным. Лишь спустя несколько десятилетий на волне признания необходимости изучения национального опыта исследований и разработок и введения в научный оборот новых данных тематика была вновь актуализирована, превратившись в своего рода процедуру «припоминания» утраченных в постсоветский период понятий. Этот «забытый» опыт, имеющий собственную специфику, порой радикально отличающийся от зарубежных практик и отвечающий логике развития отечественного научно-технического комплекса, востребован и активно осмысливается. Но и сегодня понимание всей глубины и сложности советской науки ещё не отвечает остроте общественного интереса к ней.

В предлагаемой ниже дискуссии предпринимается попытка охарактеризовать феномен многоукладности советской науки, сочетавшей сложные и противоречивые поиски алгоритмов решения константных задач, организационные эксперименты и новаторство практик управления. Её многослойность определялась условиями функционирования, в которых переплелось влияние как значимых политических и социально-экономических событий национальной истории страны, так и глобальных тенденций мирового научно-технологического развития – бурного роста Большой науки, усилившегося запроса на восприимчивость экономики к технологическим новациям, конкуренции за технологическое лидерство в годы холодной войны. Роль науки как ключевого ресурса научно-технического развития определяла поиск оптимальных форматов и инструментов управления исследованиями и разработками, механизмов разработки и реализации стратегических решений в научно-технической сфере, планирования приоритетных направлений и управления решением межотраслевых научно-технических проблем. Отсюда – систематическое обращение на высшем уровне к теме эффективности науки, принятие серии партийных и правительственных постановлений, касавшихся проблем технологического лидерства и суверенитета, внедрения результатов НИР в народное хозяйство, роста требований к квалификации исследователей и стимулированию их работы, особенностей проведения научно-технической экспертизы, решения проблем освоения научной карты и др.

Предпринимаемые попытки создать эффективный механизм реализации государственной научно-технической политики позволили накопить огромный опыт управления наукой и апробировать множество инструментов – более или менее эффективных, а порой и совершенно новаторских. В их числе – не раскрытый до конца потенциал хозрасчёта, разработка подходов к оценке эффективности научного труда, работа предвестника грантовой системы – Единого фонда развития науки и техники, поиск наиболее оптимальных форм связи науки и производства, переход к формированию долгосрочных и перспективных планов научно-технического развития страны, отдалённо напоминающих форсайт и т. д. Одни из этих явлений были исключительно «советскими», другие соответствовали глобальным тенденциям мирового научно-технологического развития, увязывались с конкретными запросами и вызовами, формулируемыми на их основе задачами стратегического планирования.

Дискуссия намечает систему координат и позволит читателю преодолеть представление, во-первых, об «инаковости» советской науки по сравнению с зарубежными практиками, а во-вторых – о разрыве между советской и российской наукой. Однако, несмотря на очевидную преемственность отдельных институтов и практик, важно избежать увлечения готовыми алгоритмами в поисках «рецептов» эффективности. Многие понятия и институты видоизменились, поскольку изменилась окружающая их действительность: советская научная политика была продуктом марксистско-ленинской идеологии и централизованной плановой экономики с ограниченными возможностями экспериментаторства. Поэтому читать предложенные тексты следует аккуратно, учитывая дискуссионный потенциал тематики. Авторы подчёркивают его – намечают широкий спектр вопросов, поиск ответов на которые тесно увязан

с актуальными практиками управления наукой и обращением к историческому опыту их применения в целях ответственного проектирования будущего, связанного с научно-технологическим развитием страны.

Статьи в рамках данной дискуссии будут также опубликованы в следующем номере журнала (№ 3 2026 г.).

---

*Е. А. Долгова,
доктор исторических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник РГГУ*

*Д. С. Секиринский,
кандидат исторических наук,
заместитель министра науки и высшего образования
Российской Федерации*